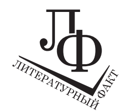
Литературный факт.
2021. № 4 (22)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (22), 2021

Научная статья
и публикация архивных документов
УДК 82.091
https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-302-336

Неизвестные литографированные курсы А.Н. Веселовского: типологизация и проблема авторства

© 2021, С. Мацанти

Университет Мачераты, Мачерата, Италия

Аннотация: В статье предпринимается попытка проанализировать группу малоизученных текстов, связанных с именем А.Н. Веселовского (1838–1906). Литографированные курсы Веселовского, составленные в период с 1879 по 1888 гг., рассматриваются в контексте гибридного жанра студенческих записей и в сравнении с полноценными авторскими произведениями этого известного филолога XIX в. В центральной части статьи дается обзор всех 16 литографированных изданий курсов Веселовского: их основные внешние и текстовые характеристики, краткое содержание, типологизация. Особое внимание уделяется проблеме авторства этих изданий, на которые современные исследователи смотрят как на тексты, мало отражающие собственные концепции ученого. Несмотря на то что сам Веселовский не раз высказывался скептически по поводу значения литографированных записей своих курсов, подробный текстологический анализ и привлечение других косвенных и прямых фактов позволяет прийти к заключению, что участие профессора в создании этих изданий и, следовательно, доля его авторства, все-таки довольно значительные. Для реконструкции наследия ученого его литографированные курсы представляют собой важнейший источник, особенно в случае с лекциями, посвященными обзору главных европейских литератур (французской, немецкой, итальянской и английской), где Веселовский формулирует более ясные и последовательные обобщения, чем в своих опубликованных трудах.

Ключевые слова: история литературоведения, А.Н. Веселовский, историческая поэтика, студенческие записи, проблема авторства

Информация об авторе: Серджио Мацанти — PhD (Римский университет Ла Сапиенца), университет Мачераты, ул. Крешимбени 30/32 — 62100 Мачерата, Италия. E-mail: sergiomazzanti@gmail.com

Для цитирования: *Мацанти С.* Неизвестные литографированные курсы А.Н. Веселовского: типологизация и проблема авторства // Литературный факт. 2021. № 4 (22). С. 302–336. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-302-336

А.Н. Веселовский (1838–1906) очень много успел в своей жизни, но, как известно, у него так же много осталось незавершенным [24; 26; и др.]. Речь идет не только о его знаменитой *Исторической поэтике*, над которой, вопреки мнению Б.М. Энгельгардта [42, с. 198–199], автор продолжал работать чуть ли не до последнего дня жизни, но и о других обширных проектах, таких как, например, задуманная монография о Пушкине [см.: 25, с. XXIII]. Сразу после кончины Веселовского его ученики и почитатели предприняли проект издания полного собрания сочинений из 26 томов, которое должно было включить все опубликованные труды ученого. Особое место в этом проекте занимает черновик «поэтики сюжетов»: единственный рукописный материал, входящий в план собрания сочинений (в итоге была опубликована только первая ее часть). В.Ф. Шишмарев красочно описывает трудности, с которыми сталкивались редакторы: «Всякий, кому приходилось разбираться в письмах Александра Веселовского, знает, что справиться с ними было не легче, чем с французской скорописью XVI века. Что же сказать о черновом наброске и записях для памяти?» [16, т. II, 1, с. XI]. Через четверть века новую попытку собрания материалов, дающих общее представление об *Исторической поэтике*, предпринял В.М. Жирмунский [17], который позднее дополнил их первой главой произведения, обнаруженной в архиве Веселовского почти в беловом варианте, но не опубликованной при жизни автора [19, с. 81–170]. Новый этап в восстановлении и обнародовании наследия Веселовского представляет собой предпринятый И.О. Шайтановым опыт реконструкции исторической поэтики, состоящий из двух частей: в первом томе помещаются все относящиеся к предмету прижизненные публикации; во втором томе «сделана попытка реконструкции того, что может дать нам представление о ненаписанных разделах, на основе уже сделанного ученым» [39, с. 6–7].

Однако, несмотря на важность переизданий прижизненных публикаций ученого, представление о научном значении Веселовского не будет полным, пока не будут проведены тщательный разбор его рукописных материалов, хранящихся в «Пушкинском Доме» (фонд 45), и сравнение их с опубликованными трудами. Промежуточное место между этими двумя частями наследия ученого занимает особая группа текстов: литографированные записи университетских курсов, составленные его студентами. Настоящая статья является первой попыткой если не обобщения, то хотя бы постановки вопроса об этих текстах.

История изучения предмета

Литература о литографированных изданиях курсов Веселовского сводится почти к нулю. В первых указателях его трудов, составленных учениками при жизни учителя [14; 15], они вообще не упоминаются, несмотря на то, что среди студентов, принимавших участие в издании, фигурирует М.И. Кудряшев [1896, с. VII], составитель пяти из этих курсов. На них обратил внимание П.К. Симони, который не только поместил их в своей библиографии трудов Веселовского, но также привел фрагменты из них [36, с. 16–36]. В статье 1938-го г. Шишмарев не раз упоминает литографированные курсы учителя, но, судя по всему, он не держал их в руках: он цитирует только Симони и путает курсы, читанные в Санкт-Петербургском университете, с лекциями Высших Женских курсов [40, с. 300, 314–315, 319]. Жирмунский привел два больших фрагмента из двух литографированных курсов для реконструкции ненаписанной части *Исторической поэтики*, снабдив их краткими комментариями [17, с. 636–643]. Новая волна интереса к Веселовскому после реабилитации его фигуры в 1970-е гг. частично охватывает также его студенческие курсы. В сборник *Типология народного эпоса* его редактор В.М. Гацак включает относительно большие фрагменты из трех литографированных курсов Веселовского (с краткой вступительной заметкой и комментариями) [23, с. 287–319]. Может быть, единственное более или менее обширное исследование интересующих нас текстов представляют собой некоторые статьи С.Н. Азбелева, где литографированные курсы Веселовского сравниваются с одной рукописью из архива Веселовского [1; 2; 3; 18, с. 99–117].

Если в последние сто лет мало кто занимался литографированными курсами Веселовского, его современники и ближайшие последователи давали им высокую оценку вопреки мнению самого автора. Азбелев приводит интересный фрагмент переписки Веселовского, показывающий его скептическое отношение к этим текстам. А.В. Марков (ученик В.Ф. Миллера), пишет Веселовскому в письме 1904-го г.: «Недавно я достал у Вл.Вл. Каллаша курс Ваших лекций по истории эпоса 1884–5 гг. Но мне бы хотелось приобрести полный курс Вашей “Теории поэтических родов в историч<еском> развитии”. Не можете ли Вы сообщить мне, могу ли — и где — я его достать?» [2, с. 18]. Ответ Веселовского на просьбу корреспондента весьма показательный: «Спешу предупредить Вас, что мои литографированные курсы я никогда не правил и никогда в них не заглядывал, боясь — оскорбиться. Полагаю, что схема осталась моя, за

подробности и пересказы не отвечаю; сужу так по попавшимся мне на глаза цитатам» [18, с. 110]. Данное свидетельство подтверждается словами Шишмарева о литографированных курсах Веселовского, согласно которым автор «относился к ним резко отрицательно и даже сердился, когда на них ссылались, указывая на то, что он отвечает только за напечатанное им» [40, с. 317]. Поэтому нельзя не согласиться с Азбелевым в том, что этим текстам следует предпочесть рукописи самого Веселовского, многие из которых сохраняются в его фонде, т. е. возвращаться, как пишет Шайтанов, «к слову, хотя и конспективному, самого Веселовского» [20, с. 519].

Тем не менее, сам факт распространения этих литографированных курсов, о которых существует целый ряд данных, заставляет задуматься как о причинах их относительного успеха, так и о сопротивлении самого автора. Но сначала рассмотрим внимательнее сами тексты, начиная с некоторых общих замечаний по поводу этого довольно своеобразного жанра.

О жанре студенческих записей

Ученические записи слов учителя — естественное и общеизвестное явление. Прародителями этого жанра можно считать, в широком смысле, такие ключевые произведения, как диалоги Платона и Евангелие, передающие мысли, соответственно, Сократа и Иисуса Христа, хоть и сквозь призму интерпретации учеников. К интересующей нас типологии текстов относятся, в более собственном смысле, произведения Гегеля, дошедшие до нас в форме студенческих записей, и еще больше *Курс общей лингвистики* Ф. де Соссюра. Мы не будем пытаться предложить точное определение жанра, которое потребовало бы широкого сопоставления данных разных стран и эпох, и ограничимся тут указанием общих признаков этих текстов, преимущественно основываясь на российском материале конца XIX – начала XX вв.

Студенческие записи являются по многим признакам гибридным жанром. Во-первых, они могут иметь разные степени обнародования. Они, по сути, предназначены для личного потребления, как способ запоминания устной речи учителя. Но во все времена среди учеников была широко распространена практика передавать записи и заметки из рук в руки. Когда изучаемый материал мог интересовать более широкий круг людей, помимо студентов, эти тексты могли распространяться за пределами университета, особенно когда речь идет об особо даровитых преподавателях, если они не фиксировали свои

мысли в опубликованных трудах. Следовательно, эти тексты могут получать обработку разной степени: так как они, по определению, составляются во время лекций студентами собственноручно, они могут свободно исправляться самим составителем или другими лицами, примыкая таким образом к жанру рукописи; иногда, наоборот, они публикуются, тем самым приобретая законченный вид. Студенческие записи часто распространяются без разрешения автора, но они могут быть им авторизованы, и иногда сам преподаватель их перерабатывает, как правило, с дополнениями и уточнениями с помощью своих собственных конспектов: в этих случаях гибридный характер этих текстов усиливается, поскольку граница между переработанной учителем студенческой записью и авторским трудом представляется весьма расплывчатой.

Из сказанного видно, что другим признаком, усложняющим природу жанра, является их авторство. Для понимания значения разных ролей в процессе создания такого рода текстов может помочь выработанная американским социологом И. Гоффманом концепция о «режиме производства» (production mode), где выделяются три роли в процессе составления текста: *аниматор* (animator) — тот, кто физически производит текст, *автор* (author) — тот, кто формулирует текст, и *принципал* (principal) — тот, кто несет ответственность за текст [46, с. 122–123]. Если применить эти функции к жанру студенческих записей, то следует отделить их первоначальный источник (чтение лекций) от письменного его выражения: если в первом случае три функции относятся к одному и тому же лицу (преподаватель), то в студенческих записях учитель разделяет роль *аниматора* с переписчиком, а *автором*, в гоффмановском понимании слова, выступает уже студент-составитель; что касается функции *принципала*, то ее можно приписать преподавателю (и то в неполном смысле) только тогда, когда запись вышла с его разрешения, иначе ответственным за текст будет опять составитель, или даже другое лицо, если не он был инициатором публикации. При разборе таких текстов, следовательно, будет нелишним учитывать роль составителя (или составителей), естественно, если его личность известна, что бывает далеко не всегда.

Для выяснения авторства, или, точнее, для выделения доли авторства каждого участвующего в создании текста, необходимо прежде всего сравнить его со смежными жанрами: с одной стороны, с опубликованными автором текстами по данному предмету, с другой стороны, с прочитанными лекциями, насколько представляется возможным реконструировать устный материал.

Литографированные курсы в России в конце XIX – начале XX вв.

Поскольку задачей данной статьи является разбор определенной группы студенческих записей, т. е. литографированных курсов Веселовского, мы приблизимся к нашей теме, применяя вышеуказанные признаки жанра к конкретному контексту: России конца XIX в.

Сначала записи курсов были, очевидно, личным достоянием каждого студента. Только потом они начали передаваться из рук в руки, и появилась возможность сравнения, позволяющего точнее передать устный текст оригинала. Эти записи распространялись все больше, по мере усовершенствования и распространения техник воспроизведения текстов, прежде всего когда литографии стали более общедоступными. Сначала они воспроизводили в основном собственноручные студенческие записи, а к концу века стали чаще появляться напечатанные машинописью тексты [см.: 10]. Феномен литографированных учебных изданий кратко описан на сайте библиотеки Бестужевских Женских Курсов: «Эта практика, между прочим, была плодотворно усвоена на Бестужевских курсах. <…> Первоначально издание лекций было результатом самодеятельности скооперировавшихся слушательниц, в некоторых случаях инициированной или одобренной лектором; впоследствии деятельность была централизована и взята под контроль дирекцией Курсов» [9].

Гибридный характер жанра, между авторизованным и не авторизованным, между авторским и коллективным, можно отчетливо проследить с помощью проведенного Н.И. Цимбаевым описания издательской деятельности Московского университета в то время:

> Литографированные лекции в этих условиях играли роль учебных пособий, позволяли студентам успешно готовиться к экзаменам. <…> Слушая лекционный курс, несколько заранее выбранных студентов делали дословную запись. <…> Затем записи расшифровывались, составлялся сводный текст. В ряде случаев профессора просматривали рукопись, исправляли описки, недослышанные слова, ошибки в формулах. Текст, подготовленный к литографированию, становился, таким образом, авторизованным. <…> Переписанный четким почерком, порой снабженный виньеткой, курс литографировался на листах в четверть, обычных для такого рода изданий. Тиражи литографированных лекций не могли быть большими, составляли 50–200 экземпляров. Распространялось издание среди студентов по подписке. Если курс читался из года в год, возникали все новые литографированные

варианты. Студенческие литографии далеко не всегда отличались высоким качеством, особенно если они предварительно не просматривались профессором или делались вопреки его прямому запрещению [37, с. 39].

Ситуацию в столице хорошо описывает О.Б. Вахромеева:

Издание лекционных курсов в виде литографий было традиционным для западных университетов, например, немецких и французских. В Петербургском университете профессорско-преподавательский состав в начале 1880-х гг. шел на этот шаг с большим нежеланием. Во-первых, считалось, что при наличии таких курсов может снизиться посещаемость студентов, особенно на тех лекциях, на которых было скучно и неинтересно даже самим педагогам. Во-вторых, издание литографированных курсов лекций — это большой труд, который отнимал у профессора много сил и времени. Поэтому нередко студенты Университета брали на себя труд по составлению и напечатанию таких курсов. Профессору оставалось одобрить идею и подписать рукопись к литографии [12, с. 252].

Литографированные курсы издавались иногда без авторизации и нелегально, что не могло не беспокоить органы управления. Новые университетские правила, принятые в 1885 г., имели среди прочего цель упорядочения выпуска таких изданий, для которых стало обязательным получение письменного разрешения профессора.

Спектр возможных отношений преподавателя к распространению студенческих записей довольно широк. Образцом самого усердного участия в процессе создания текста может служить историк В.О. Ключевский, как свидетельствует его студент А.В. Полетаев, составитель курса *Истории сословий в России*: «работа Василия Осиповича по редактированию Истории Сословий вовсе не была беглым просмотром студенческих записей, с целью исправления ошибок и вставки нерасслышанных или исправления перевранных слов, как это делало большинство профессоров, удостоивавших просматривать записи своих издателей: это было не только редактирование, но и научная и литературная переработка, а нередко и замена совершенно новым изложением тех или иных мест изустно прочитанного курса» [27, с. VIII–IX]. При таком подходе результат совместной работы преподавателя и студента будет отличаться от оригинального устного текста, но, с другой стороны, что явно важнее, гарантирует бóльшую близость к авторскому замыслу.

Литографированные курсы Веселовского: внешнее описание

Судя по вышеупомянутой переписке, может показаться, что Веселовский не имел к процессу составления литографированных курсов никакого отношения. Тем не менее ряд фактов предостерегает нас от недооценки доли авторства профессора в этих студенческих записях. Широкое сравнение, с одной стороны, с опубликованными трудами и рукописями Веселовского, и, с другой стороны, изучение его переписки, сохранившейся в Фонде № 45 РО ИРЛИ, может пролить свет на этот вопрос. В рамках данной статьи мы ограничимся разбором дошедших до нас текстов, лишь намечая направление для дальнейших исследований[1].

В список трудов Веселовского П.К. Симони [36] помещает 13 его литографированных курсов, отмеченных звездочкой, чтобы отличить их от полноценных авторских публикаций. Впоследствии в различных библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы обнаружилось еще 3 курса. В списке Симони обнаруживаются некоторые случаи несоответствия с просмотренными нами экземплярами; например, издание Высших Женских Курсов 1881–1882 гг. (ЛК 6) ошибочно приписано к 1883-му г. и нумерация доходит только до 176-й страницы [36, с. 24]. В большинстве случаев это можно объяснить не столько недосмотром библиографа, всегда очень аккуратно проверяющего свои данные, сколько использованием неполных экземпляров. Некоторые просмотренные нами копии отличаются от описанных Симони копий, например, прикреплением к лекциям программ курсов или других составных частей с отдельной нумерацией или без нее: речь идет, чаще всего, о программах курса, присутствующих в 11 изданиях (у Симони только в 2), или о приложениях. В случае с лекциями Санкт-Петербургского университета (СПБУ) 1884–1885 гг. (ЛК 11), в разных экземплярах одного и того же курса прикреплены две разные программы, одна из которых оказалась программой более раннего литографированного курса, СПБУ 1881–1882 (ЛК 5): вероятнее всего, две программы перепутали из-за сходства содержания. Интересно добавить, что прикрепленная в издании курса 1881–1882 гг. программа местами отличается от варианта, обнаруженного в переплете курса 1884–1885 гг., хотя оба курса написаны, судя по почерку, одной и той же рукой.

Другие различия касаются также объема публикации. Существование более коротких, урезанных версий курсов, засвидетельствова-

[1] Для обозначения каждого курса см. таблицу ниже.

но не только сравнением с данными Симони, но и его же словами о курсе *Введение в Божественную комедию* (ЛК 16): «в Б<иблиоте>ке Спб. Унив<ерситета> есть экземпляр <...> по-видимому, неполный»[2]. Неполные экземпляры всегда обрываются в конце печатного листа, и, чаще всего, когда заканчивается какой-нибудь подраздел курса.

В некоторых случаях различия разных экземпляров касаются самого текста. Первые 32 с. (два печатных листа) первого дошедшего до нас курса (ЛК 1) сохранились в двух вариантах от разных рук, которые отличаются только правописанием нескольких слов и незначительными перестановками слов. Продолжение одного из вариантов написано одной рукой, так что второй вариант, очевидно, является копией первого, может быть, сделанной, чтобы восполнить потерю первой части издания. Более интересным и запутанным представляется другой случай: первые 16 с. курса 1885–1886 гг. (ЛК 14) также сдвоены, но, несмотря на то, что оба варианта написаны одной рукой и начинаются указанием на одну и ту же лекцию («7 октября 1885 года»), первые страницы (5 $^{1}/_{2}$) одного варианта отсутствуют в другом; далее текст продолжается с незначительными изменениями. С 17-ой с. (начала второго печатного листа) до конца книги два экземпляра совпадают, но в варианте с расширенным вступлением текст обрывается на полуслове и пропущены целые 6 с. (ЛК 14, с. 11–16 второго экземпляра): таким образом, оба варианта являются неполными, но оглавление (с. 378–379) соответствует первому экземпляру (без вставленного начала), который выглядит, следовательно, более цельным.

Из сказанного наглядно выступает гибридная природа литографированных курсов, к которым уместно частично применять свойственные рукописным текстам текстологические приемы. В некоторых случаях только сравнение с разными вариантами одного и того же курса поможет решить обозначенные в начале этой статьи проблемы.

Содержание курсов

Корпус дошедших до нас литографированных курсов Веселовского состоит из 16 текстов (см. Таблицу); 9 из них, по всей видимости, являются записью курсов, прочитанных в Санкт-Петербургском университете (далее СПБУ), 7 остальных относятся к Высшим Женским Курсам (далее ВЖК). Они все написаны от руки, но имя

[2] К сожалению, библиограф не указывает источник полного описания курса.

составителя (или составителей) не всегда указано; в одном случае (ЛК 4) мы его приводим по Симони, поскольку в просмотренном нами экземпляре он отсутствует. Далеко не всегда четко отмечено разрешение проф. Веселовского, оно присутствует преимущественно в последних курсах (ЛК 4, 12, 14–16).

Таблица

1) 1878-9 (СПБУ?): «Всеобщая литература». Лит. Гробова. 437 + 8 с. (прогр.)
2) 1879-80 (СПБУ): «Всеобщая литература». Лит. Гробова. 283 + 3 (прил.) + 8 с. (прогр.)
3) 1880-1 (СПБУ): «Конспект по ист. ит. лит.». Лит. Гробова. 212 + 7 с. (прогр.)
4) 1880-1 (ВЖК): «История Ит. Литературы». Изд. А. Степанова. Русская Лит. Невский 106. 254 + 10 с. (прогр.)
5) 1881-2 (СПБУ): «История эпоса». Составитель-корректор М.И. Кудряшев. Лит. Гробова. 334 + 9 с. (прогр.)
6) 1881-2 (ВЖК): «История всеобщей литературы». <А.> Тютрюмова, Миллер. Лит. Фомина. 292 + 12 с. (прогр.)
7) 1882-3 (СПБУ): «История лирики и драмы». М.И. Кудряшев. Лит. Гробова. 309 + 7 с.(прогр.)
8) 1882-3 (ВЖК): «Лекции по всеобщей литературе». Изд. С. Ленина. Лит. Фомина. 223 с.
9) 1883-4 (СПБУ): «Теория поэтических родов в их историческом развитии». М.И. Кудряшев. Лит. Гробова. 546 + 13 с. (прогр.)
10) 1883-4 (ВЖК): «Лекции по всеобщей литературе». Изд. Н. Шамонина. Лит. Курочкин. 236 + 37 с. (прил.)
11) 1884-5 (СПБУ): «Теория поэтических родов в их историческом развитии». М.И. Кудряшев. Лит. Гробова. 447 + 7 с. (прогр.)
12) 1884-5 (ВЖК): «Лекции по всеобщей литературе». Изд. Н. Шамонина. Лит. Фомин. 282 с.
13) 1884-1885 (ВЖК): «Конспект по истории английской литературы». Изд. Е.В. Балобанова и О.М. Петерсон. Литограф. изд-е.
14) 1885-6 (СПБУ): «Теория поэтических родов в их историческом развитии». М.И. Кудряшев. Лит. Гробова. 379 + 5 с. (прогр.) (в двух вариантах)
15) 1887-8 (СПБУ): «История английской литературы». Лит. Гробова. 256 + 8 с. (прогр.)
16) 1887-8 (ВЖК): «Лекции по всеобщей литературе. Введение в Божественную комедию Данте». Лит. Гробова. 288 с.

Эти издания вышли в относительно короткий промежуток времени, между 1878 и 1888 гг. Они довольно сильно различаются по объему: исключая программу и приложения, размер изданий колеблется между 212 (ЛК 3) и 546 с. (ЛК 9). Все курсы СПБУ и последний курс ВЖК изданы в типографии Гробовой, остальные ВЖК в разных местах. Большинство изданий снабжено программой, в некоторых случаях приложениями (ЛК 2) или введением (ЛК 10).

На титульном листе первого издания (ЛК 1) не указано, где был читан курс, но Симони [36, с. 16] пишет: «Курс, по-видимому, университетский». В поддержку его догадки можно привести указание во втором курсе (ЛК 2), «Изд. студ. СПб. Унив.», которое по почерку и типографическим признакам напоминает литографию предшествующего года.

Предмет курса 1878–1879 гг. (ЛК 1) — история французской литературы. В просмотренной нами копии обзор продолжается до XVIII в. Симони, видимо, пользовался другим экземпляром, как видно из указания количества страниц (342 вместо 437)[3] и из приведенного короткого фрагмента с пометкой «с. 1, введ.», который отсутствует в нашем издании. Другая странность касается указания количества печатных листов: в нашем экземпляре два раза отмечен 20-й лист, на 305 с. (как и следовало ожидать) и еще раз через 6 с., так что печатный лист оказывается неполным; к тому же, листы 16–20 и вторая половина курса написаны разными руками. Программа (которой Симони не имел в наличии) по содержанию несомненно относится к нашему экземпляру. История французской литературы делится на 3 периода: 1) период феодализма и рыцарства (XI–XIV вв.); 2) век Возрождения во Франции (XIV–XVI вв.) и переходная эпоха (XVII в.); 3) период Людовика XIV (XVII в.).

Курс 1879–1880 гг. посвящен немецкой литературе и доходит до XVI в.; Симони пишет «до XV в. (частию)», может быть потому, что о XVI в. сказано очень мало, или потому, что он не мог пользоваться программой (о которой в его справочнике нет указаний). История немецкой литературы также разделена на 3 периода, но периодизация французской литературы совпадает только частично: первый период касается VIII–XI вв., т. е. предыстории немецкой литературы (эпоха Каролингов и Оттонов); хронологически и частично по содержанию вторая (XI–XIV вв., т. е. рыцарская литература) и третья эпохи (XIV–XVI вв.) соответствуют первому и второму периоду француз-

[3] Симони, соответственно, пишет, что курс продолжается только «до начала XVII века» [36, с. 16].

ской литературы. XVII в., о котором идет речь в последней части курса 1878–1879 гг., в курсе о немецкой литературе не рассматривается.

Для следующего академического года сохранилось два курса, один из которых помечен почти на каждом печатном листе буквами В.Ж.К. (Высшие Женские Курсы). Можно, следовательно, предположить, что другой курс этого года относится к СПБУ, хотя в самом тексте нет точных указаний о месте проведения лекций. У Симони сведения об обоих курсах несколько отличаются от наших данных: для курса СПБУ (ЛК 3) указанное количество страниц на 2 страницы больше, чем в нашем экземпляре; в курсе ВЖК (ЛК 4) насчитывается всего 206 с. хотя в нашей копии их больше (254), причем у Симони указано имя автора-составителя (А. Степанова), которого нет в нашей копии (вместо титульного листа курса помещен титульный лист программы). Тема двух курсов совпадает: после французской и немецкой литератур, Веселовский переходит к истории итальянской литературы. Но если ЛК 3 заканчивается Боккаччо, в ЛК 4 трактовка доходит до Джордано Бруно и Тассо включительно (Симони пишет «до конца XV века», видимо из-за неполноты его экземпляра). Причем первые страницы двух программ почти дословно совпадают, но программа ЛК 4 последовательно продолжается до конца XVI в., как в тексте. Деление истории итальянской литературы на периоды намечено не настолько четко, как в курсах по французской и немецкой литературам. Тем не менее здесь тоже можно выделить 3 периода: древнейший период (от падения Римской империи до начала XIII в.), эпоха «трех венцов» и период Возрождения.

Начиная с 1881–1882 гг. и вплоть до 1885–1886 гг. литографированные курсы Веселовского следуют по четко очерченному на несколько лет плану. Каждый годовой курс представлен в двух вариантах, так как университетские лекции и женские курсы идут параллельно. Курс ВЖК 1881–1882 гг. помещен Симони в список следующего года, видимо потому, что у него был неполный экземпляр (указано только 176 с. вместо 292) без программы, где, в отличие от титульного листа, указан академический год, когда был прочитан курс. Лекции 1881–1882 гг. (ЛК 5 и ЛК 6) посвящены эпосу, хотя во введении к обоим курсам автор обещает «изложить исторический очерк эпоса, лирики и драмы» (ЛК 5, с. 1) и «часть курса посвяти<ть> лирике» (ЛК 6, с. 3). Причем первые страницы обоих курсов (ЛК 5, с. 1–26; ЛК 6, с. 3–36) являются на самом деле введением в весь цикл лекций, охватывающий последовательно историю эпоса, лирики, драмы и романа. Структура двух литографированных изданий в основных

чертах совпадает: после теоретического обзора излагается развитие эпоса от формирования эпического миросозерцания до литератур нового времени. По содержанию разделы о «внутренней» и «внешней истории эпоса» очень похожи, хотя буквальных повторений не обнаружилось. Имеются, среди прочего, довольно заметные конкретные и структуральные отличия: в программе ВЖК, например, никак не отражено введение к истории литературных родов вообще; в курсе СПБУ акцент поставлен больше на теоретический подход, чем на конкретную историю национальных литератур; не случайно «резюме всего курса» (ЛК 5, с. 332–333) касается исключительно этой стороны.

В следующем году Веселовский переходит к рассмотрению «Истории лирики и драмы» (ЛК 7–8)[4]. Во «внешней истории» лирики и драмы очень четко выделены две части: классическая литература (особенно греческая) и новоевропейские литературы; в качестве связывающего звена выступает христианская традиция (ЛК 7, с. 174 и след.; ЛК 8, с. 124 и след.). И в этом случае структура лекций ВЖК несколько отличается тем, что история двух литературных родов прослеживается одновременно, тогда как в курсе СПБУ лирика и драма обсуждаются отдельно, одна за другой (трактовка драмы начинается на 249 с.).

Строго следуя предложенному двумя годами ранее плану, в курсах 1883–1884 гг. (ЛК 9–10) Веселовский продолжает историю развития литературных родов разбором романа. В издании ВЖК нет программы, зато прикреплено, с отдельной нумерацией, приложение «Введение к курсу истории романа», которое дословно повторяется в начале курса СПБУ, за исключением единичных опечаток и сносок, отсутствующих в литографии ВЖК (напомним, что у Симони вообще отсутствует издание ВЖК, а в курсе СПБУ не указана программа). Этот случай, представляющий собой самый яркий пример полного совпадения изданий двух учебных институтов, легко объясняется общим источником: текст почти дословно воспроизводит предисловие к известному произведению Веселовского *Из истории романа и повести*, которое выйдет два года спустя в «Сборнике ОРЯС» [20, с. 577–601]. Поскольку в первых десятках страниц обнаруживаются другие совпадения в изданиях СПБУ и ВЖК, можно предположить, что и тут мы имеем дело с общим источником, хотя мы не всегда смогли найти оригинальный текст в опубликованных трудах Весе-

[4] У Симони [36, с. 24] отсутствует указание на ВЖК этого года, куда приписан курс предыдущего года; зато он упоминает программу лекций СПБУ, которой не обнаружилось в нашем экземпляре.

ловского. Далее мы не нашли других буквальных повторений между двумя курсами, тем не менее общий план настолько совпадает до мелочей, вплоть до конца изданий, что нельзя не предположить прямую связь между ними. Главное различие касается объема: литография ВЖК почти вдвое короче другого издания СПБУ. В отличие от эпоса, лирики и драмы, развитие романа прослеживается здесь в хронологическом порядке, от греческого романа до Рабле и Сервантеса, с разными разделами, посвященными отдельным национальным литературным традициям и взаимосвязям между ними.

Как объясняется в первых строках литографии СПБУ (ЛК 11, с. 3–4), курс 1884–1885 гг. задуман как «восполнение» прочитанного в предыдущих годах трехлетнего цикла лекций: т. е. тема курса является историей эпоса, как и в 1881–1882 гг. Оба курса 1884–1885 гг. по данному предмету (ЛК 11–12) представлены в списке Симони, однако не указана имеющаяся в нашем экземпляре программа курса СПБУ. В литографированном издании ВЖК отсутствует вступление с ссылкой на предыдущий цикл лекций, но, за исключением первых страниц (ЛК 11, с. 3–10), структура двух курсов этого года совпадает довольно четко, хотя не настолько, как в курсах 1883–1884 гг.: буквальных повторений почти не обнаружилось, общих примеров мало, а в одном случае даже приведены два разных перевода одной французской народной песни (ср. ЛК 11, с. 49 и ЛК 12, с. 33–35). По сравнению с курсами 1881–1882 гг. здесь преобладает хронологический порядок, и прослеживается постепенное развитие эпоса от первых появлений поэтического языка до законченных форм собственно эпической литературы. Однако курс прерывается на германском эпосе, не касаясь «Песни о Роланде», которая занимала в предыдущем курсе важное место. Несмотря на то, что «курс рассчитан на три года» (ЛК 11, с. 3), расширенный материал, видимо, не уложился в пределах одного учебного года, в связи с чем Веселовскому пришлось разбить его на две части.

Если курс СПБУ 1884–1885 гг. носил на титульном листе название «Теория поэтических родов в их историческом развитии. Часть первая. История эпоса», то курс следующего года (ЛК 14), отмечен как «Часть 1-ая. Отдел 2-ой (продолжение)». В данном случае невозможно сравнение с другими курсами, потому что, впервые с 1880–1881 гг., тема ВЖК не совпадает с курсом СПБУ. Зато разные варианты этого литографированного издания [см. выше] раскрывают интересные подробности по поводу запланированного Веселовским цикла лекций. В расширенном начале введения написано: «Между началом этого курса и его продолжением явилась программа уни-

верситетского преподавания, связанная с новым университетским уставом, программа временная, но которую я должен буду принять к сведению и исполнению. Между тем, по-видимому, мой курс не отвечает ей, и мне нужно будет наперед помирить их между собою» (ЛК 14, второй вариант, с. 3)[5]. Следует довольно резкая критика узконаправленности и неадекватности министерской программы, которая была «набросана кем-то наскоро, впопыхах, причем ее автор не разобрался в классиках» (ЛК 14, с. 4); она, «преследующая по всем остальным предметам цельность знания, может относительно нашего предмета привести совсем к противоположному результату, если ее понять слишком буквально» (ЛК 14, с. 5). Для того чтобы защитить свой подход, требующий широкого кругозора и применения сравнительного метода, Веселовский утверждает, что более широкое понимание министерской программы «нисколько не препятствует мне преподавать историю литературы так, как я преподавал ее раньше» (ЛК 14, с. 8). В своих неопубликованных «Воспоминаниях» Е.В. Аничков показывает, насколько подход Веселовского противоречил новому Уставу, который «рекомендовал сосредоточиться на изучении нескольких великих писателей Запада»[6]. Курс 1885–1886 гг. следует непосредственно за содержанием лекций предыдущего года, начиная с немецкого эпоса (окончание) и продолжая эпосами северным, кельтским, финским, ново-греческим, испанским. Интересно заметить, что, согласно программе, датированной составителем «1886 г. 8-го апреля», курс завершается именно испанским эпосом, а в самом тексте, где указана дата «11-го мая 1886 г.», он включает в себя и французский: «Этим я заканчиваю свой курс. Если обстоятельства мне не помешают, то в будущем году я предложу своим слушателям подробный разбор французского эпоса» (ЛК 14, с. 364).

Видимо, в следующем году обстоятельства помешали Веселовскому вообще проводить лекции, которые он поручил своему ближайшему ученику; по литографированному изданию лекций Ф.Д. Батюшкова [7] видно, что он частично исполнил обещание учителя, уделив в своем курсе о ранней французской литературе большое внимание французскому эпосу и особенно «Песни о Роланде»; но запись его лекций больше напоминает первые курсы Веселовского об отдельной национальной литературе (ЛК 1–4),

[5] Фрагмент приведен и у Симони, благодаря чему мы узнаем, каким экземпляром он пользовался.

[6] Архив САНУ (Сербской Академии наук и искусств, Белград). Историјска збирка број: 9259/8 и 9. Аничков Е.В. «В прежней России и за границей (Повесть о судьбах родины и себе самом)»: здесь и далее цитируются фрагменты Тетрадей 8 и 9 (Скопье, март-апрель 1933 г.).

нежели начатую в 1881–1882 гг. историю литературных родов. Веселовский уже раньше отступил от этого плана, судя по названию цитированного некоторыми исследователями [19, с. 79; 29, с. 289] курса 1884–1885 учебного года: «Конспект по истории английской литературы» (ЛК 13) (у Симони на него нет указаний). О содержании этого курса может дать представление литографированное издание лекций СПБУ 1887–1888 гг. (ЛК 15), также посвященных английской литературе. В начале курса Веселовский описывает, как обычно, план лекций: «я буду читать Вам историю английской литературы, причем остановлюсь главным образом на эпохе английского Возрождения» (ЛК 15, с. 5). Согласно программе курса, тем не менее, Возрождению посвящена только последняя из пяти глав, после кельтского, англо-саксонского, англо-нормандского, и собственно английского периода («13–14 вв. до Чосера включительно»). Причем в нашем экземпляре (по всей видимости, аналогичном тому, который рассматривал Симони) изложение курса доходит только до Чосера и его подражателей (ЛК 15, с. 251–256). Несколько противоречивым выглядит здесь свидетельство Аничкова: «Вернувшись из-за границы, В<еселовски>й прочитал, правда не в Университете, а на Высших женских курсах (Бестужевских) два курса подобного рода: один о 'Божественной комедии', другой о Шекспире» [см. примеч. 2]. Поскольку в издании 1887–1888 гг. о Шекспире не идет речь, можно предположить, что ученик Веселовского имел в виду другой не дошедший до нас курс, или что он не совсем точен в своих воспоминаниях (они написаны несколько десятилетий спустя).

В 1887–1888 уч. г. программы курсов двух институтов опять расходятся, так как лекции ВЖК этого года (ЛК 16) возвращаются к итальянской литературе[7]. На титульном листе, впервые напечатанном типографическим способом, а не написанным рукой, название издания носит необычный для курсов Веселовского монографический характер: «Введение в Божественную Комедию Данте» (Аничков, очевидно, имел в виду этот курс). Более общими терминами описан предмет курса в начале первой лекции: «Итальянская литература и преимущественно тот период ее развития, который известен в истории под названием периода 'Renaissance'» (ЛК 16, с. 3). Следует отметить, что, помимо первой вступительной лекции и нескольких беглых упоминаний, о Возрождении — в общепринятом понимании слова — в тексте речь не идет. Содержание курса скорее соответствует названию и выглядит действительно как подробнейший обзор всех

[7] Программа отсутствует, что нередко в литографиях ВЖК.

общественно-культурных и литературных элементов, повлиявших на «Божественную Комедию»: классическое наследие, средневековые богословские теории, народные легенды и т. д.

О других литографированных курсах Веселовского, помимо этих 16-ти, мы не нашли никаких упоминаний. Может быть, они вообще не существовали и, в любом случае, надежд на случайную находку забытого в каком-нибудь архиве издания крайне мало.

Проблема авторства

Самой важной и труднорешаемой проблемой в оценке литографированных курсов Веселовского является авторство текста.

Для постановки вопроса необходимо прежде всего отделить понятие текста лекций (устного) от текста литографий (письменного): первый из них является источником второго, но сложно определить отношения между ними, потому что об устном тексте мы располагаем только косвенными сведениями. Начнем с письменного текста, т. е. с литографированных курсов в собственном смысле.

Большинство рассмотренных нами изданий носит как бы двойное авторское указание: профессора, читавшего лекции, и составителя. Идентифицируемость первого с Веселовским не представляет больших затруднений, хотя в некоторых случаях титульный лист утрачен (например, в экземпляре Санкт-Петербургской библиотеки ЛК 3, где автор установлен по списку Симони[8]). Что касается составителя, имя не указано в первых трех изданиях СПБУ (ЛК 1–3) и двух курсах 1887–1888 гг. (ЛК 15–16); в двух случаях литографированные курсы составлены двумя студентами (ЛК 6, 13).

Мы знаем о научной деятельности двух составителей курсов: М.И. Кудряшева, который составил все курсы СПБУ, где указано имя составителя, и Е.В. Балобановой, издавшей курс 1884–1885 гг. (ЛК 13) вместе с О.М. Петерсон.

Кудряшев известен прежде всего своим переводом с комментариями «Песни о Нибелунгах» [28], первые опыты которого мы находим именно в составленных им курсах Веселовского (ЛК 11, с. 168–171). Во вступительной части своего перевода он выражает «горячую признательность» Веселовскому, «лекции которого послужили для меня наилучшим введением в изучение вопроса» (следует прямая ссылка на литографированные курсы учителя) [28, с. 3]. В архиве Рукописного отдела «Пушкинского дома» сохранились 39 писем

[8] РГБ, шифр хранения, 37.30.4.84.

(1882–1905) Кудряшева (оп. 2, 29; оп. 3, 451), два письма ему от самого Веселовского (оп. 3, 29) и некоторые «Материалы для научных работ», написанные «рукою М. Кудряшева» (оп. 2, 29).

Балобанова и Петерсон были любимыми ученицами Веселовского, особенно первая, с которой он долго переписывался (сохранилось 26 писем к нему 1885–1895 гг.; оп. 3, 101 [см.: 29]). Главный предмет их исследований была английская литература, так что не случайно, что они составили литографированный курс именно по этому предмету. Они также стали соавторами совместного труда *Западно-европейский эпос и средневековый роман в пересказах и сокращенных переводах с подлинных тестов* (СПб., 1896–1900), который уже по названию напоминает курсы Веселовского. Имена всех составительниц литографированных курсов фигурируют в списке окончивших ВЖК [33, с. 1, 4–7, 22, 44]. Можно, следовательно, допустить прямую связь между этими изданиями и студенческими записями лекций. Но именно в случае с двумя более известными составителями вопрос осложняется тем, что они окончили университет (Кудряшев в 1883 г., Балобанова и Петерсон в 1882 г.) до выпуска некоторых изданных ими курсов: поскольку сложно представить себе, что бывшие студенты посещали все лекции учителя и после окончания университета (в случае с Кудряшевым — в течение целых трех академических лет), то четыре из рассмотренных нами изданий, в строгом смысле, выходят за рамки жанра «студенческих» записей. Это принципиально для того, чтобы уточнить их авторство.

Другой элемент, осложняющий вопрос об авторстве этих текстов, касается роли физического переписчика. В этом отношении важно заметить, что все литографированные курсы Веселовского написаны двумя, а в некоторых случаях несколькими разными руками. Поскольку в большинстве случаев указано имя только одного студента, очевидно, что роль *аниматора*, по гоффмановской схеме, далеко не всегда полностью совпадает с составителем; причем только каллиграфическое исследование сможет выяснить точное количество переписчиков, которые принимали участие в каждом отдельном издании, а также кто они. В курсе СПБУ 1881–1882 гг. упоминается стенограф, из-за отсутствия которого некоторые лекции составлены Кудряшевым (ЛК 5, с. 276–296, 316 и след.). В конце издания 1885–1886 гг., когда, напомним, составитель уже окончил университет, упоминается «студент ист. филол. фак. 4-го к. Верещагин» в качестве «издателя» (ЛК 14, с. 377). Что касается технического оформления текста, то здесь следует также учитывать роль литографической мастерской (чаще всего это литография

А.И. Гробовой). Нужно также учесть отмеченные нами отличия в составе литографированных изданий, часто снабженных программами, которые, в некоторых случаях, несомненно прикреплялись к основному тексту в разное время; иногда в одном переплете соединены два курса, в одном случае (ЛК 8) прикреплен совсем посторонний текст. Таким образом, очень сложной задачей представляется определение изначального состава издания.

Еще сложнее понять, кому принадлежит роль *автора* и *принципала*. Автором литографированных курсов в понимании Гоффмана является, строго говоря, составитель, а не профессор, которому полностью принадлежит только устный текст; но профессор обладает, естественно, немалой долей авторства, так как источником текста являются именно его лекции; в нашем случае участие Веселовского касается больше фигуры автора, чем принципала, так как он, как мы видели, отказался нести ответственность за изложение литографированных курсов, несмотря на то что в большинстве случаев они вышли с его официального разрешения.

Литографированные курсы Веселовского, таким образом, представляют собой коллективную работу нескольких лиц, исполняющих одну или одновременно несколько функций (преподаватель, составитель, корректор, издатель, стенограф, переписчик, литограф), с целью передать максимально точно слова профессора. Для определения доли участия профессора, что в конечном счете нас интересует больше всего, необходимо сравнить литографированные курсы с бесспорно авторскими текстами.

Литографированные курсы и другие труды Веселовского

В данном случае следует рассматривать три вида текстов Веселовского: опубликованные труды, рукописи и лекции. Легче всего начать с опубликованных трудов. Мы не будем останавливаться на отмеченных многими учеными тематических параллелях [17, с. 620–621; 38, с. 12; 4, с. 110], а обратимся к текстуальным повторениям.

В примечании к первому упоминанию рассматриваемых нами текстов Симони добавляет: «Не следует забывать, что литографированные курсы не всегда представляют точную передачу чтений профессора и чаще бывают наполнены выписками из его же печатных трудов и т<ому> под<обного>» [36, с. 16]. Азбелев [1, с. 138] пишет, что «упоминания об использовании некоторых статей его, находившихся тогда в печати, есть у В.М. Кудряшева, оформлявшего тексты литографированных курсов»; но прямых ссылок, подтверждающих

это утверждение, к сожалению, Азбелев не предоставляет. Так или иначе, в компилятивном характере хотя бы некоторых фрагментов наших литографированных изданий легко убедиться при более близком ознакомлении с текстом. Помимо отмеченного нами извлечения из статьи *Из истории романа и повести*, в том же издании (ЛК 14, с. 246) почти буквально повторяется фрагмент из рецензии, вышедшей в том же году [21, с. 238]. В курсе СПБУ 1883–1884 гг. вставлен большой фрагмент (ЛК, 9, с. 38–44) из более раннего труда Веселовского 1876 г. [20, с. 524–527]. Во *Введении в Божественную комедию* не раз повторяются *Опыты по истории развития христианской легенды* [см., напр.: 13, с. 307–314]; там же вкратце (но с буквальными совпадениями) изложена часть статьи «Противоречия итальянского Возрождения» [16, т. IV, I, с. 309–350][9]. Интересно также заметить, что цитаты (причем не всегда обозначенные кавычками) касаются текстов не только самого Веселовского, но и других авторов, упомянутых в лекциях в качестве цитируемой литературы: примером опять служит курс 1885–1886 гг., в котором вставлены фрагменты из произведений Я.К. Грота и В.Н. Майнова (ЛК, 14, с. 235–238). Более подробная сверка обнаружит, несомненно, еще немало повторений.

Как отмечает В.М. Жирмунский, помимо уже опубликованных трудов «широко использованы одновременные статьи Вес<еловского> по затронутым в лекциях проблемам» [17, с. 7]. Другими словами, некоторые составители курсов имели доступ к еще не опубликованным трудам учителя, отчего естественно возникает вопрос, откуда они их доставали. Чтобы ответить на этот вопрос, сперва обратимся к другим видам текстов, смежным со студенческими записями.

Как справедливо отмечает Азбелев [1, с. 129], «научное наследие Александра Николаевича Веселовского пока не может быть в полной мере осмыслено без обращения к его рукописям». В случае с литографиями его курсов следует повторить работу Ш. Балли, ученика и преемника по кафедре де Соссюра, который «предпринял попытку найти дополнительные записи лекционных курсов Соссюра и просмотреть черновики его самого» [43, с. 10]. В архиве Веселовского действительно хранится множество рукописей, отмеченных как конспекты лекционных курсов. Очень вероятно, что и другие единицы хранения относятся к этому же жанру, такие как рукопись № 149, которую тщательно проанализировал Азбелев и сопоставил с лекционными курсами 1881–1882, 1884–1885 и 1885–1886 гг. (ЛК 5–6, 11–12, 14). Исследователь обнаружил, что план и содержа-

[9] Подробнее об этом см. в комментариях к публикации лекции А.Н. Веселовского в журнале «Соловьевские исследования», 2022. Вып. 2 (74) (в печати).

ние последних настолько близки к этой рукописи, «что видеть в ней конспект какого-либо иного курса не представляется возможным» [1, с. 132]. Уже по опубликованным Азбелевым через несколько лет фрагментам из этой рукописи (большая часть текста остается до сих пор не изданной) видно, что только общий план литографированных курсов идет параллельно с конспектом тех же лекций, а буквальных совпадений не обнаруживается [18, с. 99–117]. Такое же впечатление остается от сравнения «Введения в Божественную Комедию» (ЛК 16) с конспектом того же курса, который хранится в архиве Веселовского (оп. 1, № 179). Но, несмотря на сложность расшифровки рукописи и отсутствие части текста (после листа «2» отмечен номер «12»), очевидно, что план литографированного курса только в очень общих чертах совпадает со структурой конспекта. Таким образом, судя по рукописям № 149 и 179, не вполне верным кажется мнение В.М. Гацака [23, с. 290], согласно которому в литографиях Веселовского «текст лекций воспроизводится с минимальными поправками, не затрагивающими его смысла».

Литографированные курсы и лекции Веселовского

О реконструкции устного текста лекций Веселовского как такового по очевидным причинам не может быть речи. Мы можем составить себе только приблизительное представление о преподавательской деятельности Веселовского, посредством более или менее косвенных данных.

Если исключить из рассмотрения непродолжительные юношеские опыты [см.: 40, с. 289], начало профессорской карьеры Веселовского имеет точно засвидетельствованную дату: 5 октября 1870 г. помечена известная «Вступительная лекция в курс истории всеобщей литературы, читанная в Императорском С.-Петербургском университете» [20, с. 9–21]. Курс всеобщей литературы был разрешен в 1863 г., но тогда в России мало кто был подготовлен к такому обширному и сложно определяемому предмету. В 1870 г. Веселовский был, скорее всего, самым подходящим, если не единственным кандидатом для этой кафедры. Тем не менее он сам чувствовал себя недостаточно подготовленным к такой задаче: по мнению Шишмарева, он «был всегда крайне осторожен, требователен к себе, отличался большим скептицизмом и недоверием к широким обобщениям (несмотря на то что смолоду стремился к ним) <...>; он отнесся к затее <курса по всеобщей литературе, — *С.М.*> скептически не только потому, что не верил тогда в возможность осуществления подобного

труда, а еще и потому, что сердце его к такого рода работе не лежало» [40, с. 320–321]. Так или иначе Веселовский читал лекции по этому предмету в течение 36 лет, с одним только академическим отпуском в 1886–1887 учебном году (см. выше).

В статье об истории всеобщей литературы в словаре Брогкауза и Ефрона Ф.Д. Батюшков [8, с. 820] описывает подход своего учителя к курсу: «Сначала А.Н. Веселовский занимался почти исключительно вопросами методики; затем им были прочитаны курсы по истории национальных литератур в отдельные эпохи (преимущественно — Средние века и Возрождение), а также по истории отдельных родов и видов литературы. Им организованы также практические занятия языками с чтением и разбором памятников средневековой литературы». Эти слова частично перекликаются с письмом тому же Батюшкову от 11 марта 1883 г., где Веселовский пишет о своем первом университетском курсе: «В 1870 году я принялся за него с целой толпой радужных надежд, но вовремя осекся. Сознание слабости, неприготовленности, бедности матерьяла и полученных от них частных обобщений — сказали мне свое veto. Я обратился к историческим курсам, на которые Вы имеете известное право сетовать, и к специальным фактическим работам — преимущественно по древней поре и народной, массовой поэзии» [35, с. 38]. Другие сведения по поводу первых курсов учителя Батюшков получил от Балобановой, о чем свидетельствует письмо от 20 февраля 1887 г.: «План его, по его словам и на деле, предполагал на II курсе, как курс подготовительный, историю одной из европейских литератур, а на III и IV — общий курс, т. е. историю эпоса, лирики, романа и т. д.» [29, с. 288]. Такую двухступенчатость в подходе к изучению истории литературы отмечает и Энгельгардт [42, с. 106], согласно которому Веселовский строго отличал «теорию развития поэтических родов вообще, тесно связанную для него с проблемой происхождения поэзии, от истории отдельных жанров по эпохам и странам». Действительно, литографированные курсы Веселовского по содержанию делятся почти поровну на две группы: монографические курсы об одной частной литературе (ЛК 1–4, 13, 15–16) и история родов (ЛК 5–12, 14).

При всей ценности упомянутых свидетельств учеников Веселовского, нам кажется, что они относятся преимущественно к первой части его преподавательской деятельности. Сам Веселовский в начале первой главы *Исторической поэтики*, неопубликованной при его жизни, но начатой, по всей видимости, в 1888–1890 гг. [19, с. 158], указал на время начала нового этапа своего творческого пути: «В первом моем курсе, читанном в С.-Петербургском университете

(1870 г.), я затеял дать схему поэтики <…>; к разработке этого же вопроса я вернулся в своих лекциях 1883–1887 гг., лишь небольшие отрывки которых могли быть напечатаны, потому что целое подлежало еще дальнейшим наблюдениям» [19, с. 84]. Дата указана здесь только приблизительно: курсы по теории развития поэтических родов, как мы видели, он начал читать уже в 1881–1882 гг. К 1884–1885 г. относится другой сдвиг в планах лекций Веселовского. В недатированном письме к А.И. Кирпичникову он пишет: «Курсов своих я еще не повторял (приберегал на старость), но для этого сделаю исключение — ввиду важности предмета, тем более что в будущем году никого из слушавших мои лекции по этому предмету уже не будет в Университете. Придется еще поработать над общею частью, да и матерьялу нового припасти по разным недоделанным отделам» [18, с. 227]. В публикации переписки двух ученых письмо датируется «по содержанию» летом 1883 г., но, видимо, оно относится к следующему году, когда, как мы видели, начата новая версия курса. Из того же письма ясно, что Веселовский, помимо основного курса, читал еще и другие, более специализированные лекции: «Я думаю читать в этом году готский, англосаксонский (“Беовульф”) яз<ыки> и продолжать курс, начатый мною 2 года тому назад» [18, с. 227]. Вероятно, этим объясняется существование двух курсов (ЛК 12–13) одного года в одном институте (ВЖК), несмотря на то, что литографированные курсы публиковались обычно по одному изданию в год.

Лекции второй части преподавательской деятельности Веселовского не отражены в литографированных курсах, последние из которых относятся к 1887–1888 гг. Поэтому о следующем периоде мы приведем только резюмирующие слова Жирмунского: «В дальнейшем Веселовский почти каждый год читал в университете курсы по исторической поэтике под разными заглавиями: “Введение в историю поэтических родов” (1888–1889), “История литературы и ее теория” (1890–1891), “Чтения по теории поэзии” (1892–1893), “Историческое развитие поэтических форм” (1893–1894), “Введение в поэтику” (1894–1895), “Историческая поэтика” (1896–1897 и сл.). <...> В 1897–1903 гг. основной темой чтений Веселовского по поэтике вместо истории жанров, становится “История поэтических сюжетов” (“Поэтика сюжетов”)» [17, с. 5].

Распространение литографированных курсов Веселовского

Несмотря на предостережения Веселовского, его литографированные курсы охотно читались и, судя по вышеупомянутому письму

Маркова, продавались и за пределами учебных институтов. Согласно записи 1884–1885 гг., сам Веселовский указывал на недостаточное количество экземпляров этих изданий: «не у всех из моих слушателей имеются записки читанного мною их предшественникам» (ЛК 11, с. 1). Особенной популярностью пользовался изданный Кудряшевым цикл курсов, который «долго ходил по рукам у студентов Петроградского Университета» [5, с. 304]. Пересказы литературных произведений, которые занимали немалую часть курсов, как сообщает Симони [36, с. 25, 27], были использованы, среди прочих, В.В. Сиповским в книге *Русские повести XVII–XVIII вв.*, вышедшей в 1905 г. Логично приписать знакомству с лекциями Веселовского сходства в структуре курсов его прямых учеников, как у непосредственного продолжателя Батюшкова, так и у таких ученых, как Браун [10] или Шишмарев, который посвятил свои *Очерки по истории поэзии Франции и Прованса* «светлой памяти учителя» [41, с. IV].

Если уже при жизни Веселовского его курсы получили широкое распространение, тем более естественно, что их стали еще больше разыскивать, когда из-за преждевременной кончины ученого многие начатые им работы остались незаконченными. Е.В. Аничков воспользовался записками студента, посещавшего последние лекции Веселовского, для того, чтобы определить, какие были его «окончательные выводы» о поэтике сюжетов [4, с. 104][10]. Другим свидетельством о распространении рассмотренных нами текстов является указание в архиве Научной Библиотеки в Санкт-Петербурге[11] о том, что книгу с двумя литографированными курсами Веселовского 1887–1888 гг. (ЛК 15–16) «подарил 11 янв. 1917 г. преп. Васил. Васил. Семенчиков». В архиве библиотеки В.И. Иванова находятся несколько указаний о наличии книг Веселовского, среди которых «История всеобщей литературы. Лекции А.Н. Веселовского. <СПб. 1880, литограф. изд.; СПб. 1883, литогр. изд.>» [31, с. 298]; речь идет, вероятно, о курсах по немецкой литературе (ЛК 2) и по истории лирики и драмы, неизвестно, в записях какого института (ЛК 7–8).

Даже при Советском Союзе, когда наследие Веселовского далеко не всегда встречало одобрение высшей власти [30, с. 114], некоторые авторы цитируют его литографированные курсы, иногда напрямую [44, с. 19, 23, 33], но обычно ссылаясь на Симони (например, К.Б. Бархин [6, с. 79–80] и, вероятнее всего, выше упомянутые Шишмарев и Энгельгардт). В некоторых хрестоматиях, вышедших в советское

[10] Речь идет о Б.П. Сильверсване, историке и археологе, закончившем Санкт-Петербургский университет в 1906 г.

[11] РГБ, шифр хранения: ЕII 18166 В 93.

время, почти буквально повторяются выражения из рассмотренных нами изданий, хотя отсутствуют прямые ссылки на них [11, с. 63; 32, с. 71]. После публикации отдельных фрагментов Жирмунским и Гацаком, обращался к литографированным курсам и Е.М. Мелетинский. Хотя последний, как замечает Азбелев, прямолинейно приписывает Веселовскому формулировки его учеников, забывая о гибридном жанре издания; к тому же, по мнению Азбелева, у него «своеобразна сама манера цитирования этих записей: обрыв цитаты почти диаметрально искажает смысл» [3, с. 39].

Таким образом, можно сказать, что литографированные курсы Веселовского, несмотря на, казалось бы, недостаточное внимание исследователей, в течение всего XX в. играли несомненно значимую роль в распространении идей ученого. Дополнительным косвенным доказательством интереса к этим изданиям служит состав многих просмотренных нами экземпляров: кто прикреплял, например, программы к соответствующим литографированным изданиям? Кто собрал разные курсы в один переплет? Эти вопросы останутся, вероятно, навсегда без ответа; тем не менее, такая усердная, постоянная работа, продолжавшаяся несколько десятилетий (по крайней мере, после выпуска списка Симони в 1921 г.), свидетельствует о повышенном внимании к этим изданиям и их автору. В какой степени они передают настоящую мысль Веселовского, поможет определить только подробный разбор их содержания, в сопоставлении с текстами, бесспорно принадлежащими его перу. Задача данной статьи была поставить этот вопрос по возможности широко.

Подведем итоги проведенного нами исследования.

Заключение

Проведенный нами разбор текстов показал, что гибридная во многих отношениях природа жанра не позволяет однозначно приписывать Веселовскому все их содержание. В случае несоответствия текстов курсов и неопубликованных трудов ученого следует отдавать предпочтение слову самого автора. Тем не менее, различия в мысленных построениях Веселовского могли возникать и вследствие развития его же взглядов; в таком случае, литографированные курсы могут дать представление о некоторых этапах в эволюции мышления ученого, не засвидетельствованных полностью в авторских трудах. Но есть и другие обстоятельства, заставляющие обращать большее внимание на эти своеобразные тексты с целью реконструкции наследия Веселовского.

Итак, доля авторства Веселовского в его литографированных курсах оказалась не столь незначительной, как он утверждал. Некоторые составители были очень близки к учителю и имели возможность и желание передать максимально точно его точку зрения. К тому же, если можно предположить, что они прибегали к опубликованным трудам самостоятельно, в случае с еще не опубликованными текстами они вряд ли могли получать и переписывать их без ведома или без инициативы самого Веселовского. И еще: как же объяснить буквальные повторения в литографиях двух разных институтов (ЛК 9–10, см. выше), если не посредничеством преподавателя? Кто еще мог бы добавить к уже опубликованному литографированному изданию критику, причем довольно резкую, министерской программы обучения (ЛК 14), если не сам Веселовский? Все эти довольно веские, но все-таки косвенные соображения поддерживают вышеупомянутые воспоминания Аничкова (к сожалению, еще неопубликованные), где бывший ученик Веселовского недвусмысленно пишет, что два курса его учителя «были изданы курсистками в литографированных листах и *оба проверены самим А<лександ>ром Н<иколаевичем>» <курсив мой, С.М.*>. «Я, разумеется, — добавляет Аничков — тогда же раздобыл их, но А<лекса>ндр Н<иколаевич> почему-то не любил о них упоминать» [см. примеч. 2]. Таким образом, мы имеем здесь прямое свидетельство, противоречащее словам самого Веселовского о том, что свои литографированные курсы он «никогда не правил и никогда в них не заглядывал» [см. выше].

Но, в таком случае, естественно задаться вопросом: почему же ученый так отрицательно относился к изданиям, в которых он сам участвовал? Нам кажется, что ответ надо искать в складе ума самого Веселовского, остававшегося всю жизнь «человеком ищущего пути» (как он назвал свой юношеский дневник [20, с. 36–38]). Веселовский был всегда не до конца доволен своими трудами, которые он часто воспринимал как предварительные этапы к более полному обобщению. Он постоянно возвращался к одному и тому же предмету, в стремлении добиться все большей научной точности[12]. Если у Веселовского был такой подход к собственным опубликованным трудам, тем более он не мог считать законченными и, следовательно, готовыми к обнародованию свои устные слова, по крайней мере, без его тщательной переработки; только через силу, видимо, он разрешал выпуск литографированных курсов, ввиду необходимости предоставить студентам подходящее пособие. Литографированные

[12] В качестве примера можно привести эволюцию взглядов Веселовского в вопросе о легенде Св. Грааля [22].

курсы, следует еще добавить, показывают, что Веселовский далеко не всегда придерживался в своих лекциях запланированной схемы. Мы видели, как часто преподаватель не выполнял обещанный во вступительных лекциях план курса, постоянно расширяя материал; наиболее наглядным примером служит второй цикл лекций об эпосе, который автор не успел довести до конца даже в течение двух учебных годов. Как Веселовский неоднократно повторял [20, с. 15], главным в его преподавательской манере был метод, которому он учил своих учеников с помощью самого разнообразного материала. Именно этот аспект, который больше всего оставался в памяти учеников, нигде не запечатлен лучше, чем в его литографированных курсах.

Если сопоставить вышеупомянутое утверждение Н.И. Цимбаева [37, с. 39] о том, что для составления литографированных курсов «несколько заранее выбранных студентов делали дословную запись» лекций учителя, с упомянутым намеком Кудряшева о присутствии «стенографа» во время лекций Веселовского, мы имеем некоторое основание предполагать, что литографированные издания, хотя бы в некоторых случаях, передают живую речь ученого.

Имеются и другие преимущества этих изданий, например, перед авторскими конспектами: даже не считаясь со сложностями, связанными с разбором почерка, часто конспекты и заметки Веселовского ограничиваются беглыми замечаниями или лаконичными заглавиями, как в случае с поэтикой сюжетов [19, с. 537 и след.]. Не случайно, думается, Азбелев до сих пор опубликовал только незначительную часть рукописи № 149 [18], а опубликованные страницы иногда настолько фрагментарны и схематичны, что без сопоставления с другими трудами Веселовского невозможно правильно их интерпретировать. В этом отношении литографированные курсы представляют собой цельный и легко читаемый текст; даже если считать их скорее пересказами студентов, чем собственными произведениями учителя, такие пересказы немало облегчают задачу внедрения в дебри мышления Веселовского.

После кончины ученого внимание российской научной среды привлек прежде всего проект создания исторической поэтики [5, с. 541]. Неудивительно, что и в случае с литографическими изданиями интерес сосредоточился именно на тех из них, которые служили своего рода черновиком этого проекта, т. е. на курсах 1881–1886 гг. Они действительно не только проливают свет на некоторые аспекты *Исторической поэтики*, но также могут помочь создать представление о неоконченных частях книги [ср.: 35, с. 40]. В этом отношении их отсутствие в опыте «реконструкции ненаписанного» [20, с. 4]

является, по нашему мнению, шагом назад по сравнению с изданием В.М. Жирмунского [17].

Если о «Теории поэтических родов в их историческом развитии» мы располагаем многими трудами, опубликованными после выпуска литографированных курсов, то вторая тематическая группа не имеет аналогов в наследии Веселовского. Нигде он не давал такого цельного обзора четырех самых важных европейских литератур: французская, немецкая, итальянская и английская литературы рассматриваются одновременно в их взаимных отношениях и в их неповторимой специфичности. В большинстве курсов второй группы можно отметить такие сквозные темы, как рыцарская литература, легенда о Св. Граале, возникновение Возрождения и другие темы, развернутые в контексте определенной национальной традиции. Из множества более узких тем, затронутых в этих текстах, некоторые имели несомненное влияние на учеников Веселовского, как, например, разбор учения Иоахима Флорского, которому Е.В. Аничков посвятил бóльшую часть второй половины своей ученой деятельности [45][13].

Более подробное исследование откроет, несомненно, еще и другие пути влияния литографированных курсов Веселовского на последующую науку. Мы же, по крайней мере, показали, что они представляют собой важную часть наследия великого ученого, заслуживающую большого внимания и, желательно, новых переизданий.

Список литературы

1. *Азбелев С.Н.* История эпоса в неизданных рукописях А.Н. Веселовского // Русская литература. 1988. № 1. С. 129–139.

2. *Азбелев С.Н.* Веселовский и историческое изучение эпоса // Наследие Александра Веселовского. Исследования и материалы / отв. ред. П.Р. Заборов. СПб.: Наука, 1992. С. 6–31.

3. *Азбелев С.Н.* Эпосоведческое наследство А.Н. Веселовского в современности // Русский фольклор. СПб.: Наука, 1995. Т. 28. С. 32–44.

4. *Аничков Е.В.* Историческая поэтика А.Н. Веселовского // Вопросы теории и психологии творчества. 1907. № I. С. 322–430.

5. *Аничков Е.В.* Александр Веселовский // Slavia. Praha. 1922. № I (2–3). С. 302–315; 1923. № I (4). С. 524–551.

6. *Бархин К.Б.* Александр Николаевич Веселовский: К 100-летию со дня рождения // Литературная учеба. 1938. № 2. С. 68–88.

[13] Об отношении Аничкова к своему учителю см.: [34].

7. *Батюшков Ф.Д.* Лекции по всеобщей литературе / Высш. жен. курсы. СПб.: Изд. Р. Кулькиной, 1886–1887. 494 с.

8. *Батюшков Ф.Д.* История всеобщей литературы // Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-литогр. Ефрона, 1899. Т. 28. С. 819–821.

9. Литографированные учебные издания в составе Библиотеки Бестужевских курсов // Библиотека Бестужеских курсов. URL: http://lib.pu.ru/bbk/catalogues/litpr.php (дата обращения: 27.05.2019).

10. *Браун Ф.А.* Лекции по всеобщей литературе. СПб.: Лит. Богданова, 1896–1897.

11. Историко-литературная хрестоматия / сост. Н.Л. Бродский, Н.М. Мендельсон, Н.П. Сидоров. 3-е изд. М.: Госиздат, 1922. 280 с.

12. *Вахромеева О.Б.* Петербургский университет в лицах: Иван Михайлович Гревс, Сергей Федорович Ольденбург, Дмитрий Иванович Шаховской // Рериховское наследие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. С. 246–254.

13. *Веселовский А.Н.* Опыты по истории развития христианской легенды // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1875. Апрель. С. 307–314.

14. Указатель к научным трудам Александра Николаевича Веселовского. 1859–1885. Ученики Учителю. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1886. 112 с.

15. Указатель к научным трудам Александра Николаевича Веселовского. 1859–1895. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1896. 138 с.

16. *Веселовский А.Н.* Собр. соч. Александра Николаевича Веселовского. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1908–1938.

17. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика / ред. В.М. Жирмунский. Л.: Худож. лит., 1940. 652 с.

18. *Веселовский А.Н.* Избранные труды и письма / ред. П.Р. Заборов. СПб.: Наука, 1999. 366 с.

19. *Веселовский А.Н.* Избранное: Историческая поэтика / ред. И.О. Шайтанов. М.: РОССПЭН, 2006. 553 с.

20. *Веселовский А.Н.* Избранное: На пути к исторической поэтике / сост. И.О. Шайтанов. М.: Автокнига, 2010. 688 с.

21. *Веселовский А.Н.* Избранное: Критические статьи и заметки / сост. Т.В. Говенько. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 496 с.

22. *Веселовский А.Н.* Избранное: Легенда о Св. Граале / сост. М.В. Пащенко. М.; СПб.: Петроглиф, 2016. 512 с.

23. Из лекций Веселовского по истории эпоса // Типология народного эпоса / публ. В.М. Гацака. М.: Наука, 1975. С. 287–319.

24. Наследие Александра Веселовского в мировом контексте. Исследования и материалы / отв. ред. Т.В. Говенько. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 320 с.

25. *Жирмурский В.М.* А.Н. Веселовский (1838–1906) // *Веселовский А.Н.* Избранные статьи. Л.: Худож. лит., 1939. С. V–XXIV.

26. Наследие Александра Веселовского. Исследования и материалы / отв. ред. П.Р. Заборов. СПб.: Наука, 1992. 389 с.

27. *Ключевский В.О.* История сословий в России: курс, читанный в Московском Университете в 1886 году. М.: Лит.-изд. отд. Ком. нар. прос., 1918. 276 с.

28. Песнь о Нибелунгах / ред. и пер. М.И. Кудряшев. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1889. 440 с.

29. Из писем к Веселовскому. Е.В. Балобанова. Публикация Ю.Д. Левина // Наследие Александра Веселовского. Исследования и материалы / отв. ред. П.Р. Заборов. СПб.: Наука, 1992. С. 286–312.

30. *Мац累анти С.* «Встречные течения»: историзм, формализм, неомифологизм в рецепции и интерпретациях Александра Веселовского в Италии // Русская литература в зеркалах мировой литературы: рецепция, переводы, интерпретации. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 109–133.

31. *Обатнин Г.В.* Материалы к описанию библиотеки Вяч. Иванова // Europa Orientalis. 2002. № 21. С. 261–344.

32. *Орлов А.С.* Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII–XVII веков. Л.: Академия наук, 1934. 169 с.

33. Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских Высших Женских Курсах. 1882–1889 гг., 1893–1903 гг. СПб.: [б. и.], 1903. 120 с.

34. *Рычков А.Л.* Разыскания А.Н. Веселовского по религиозному фольклору в критическом осмыслении Е.В. Аничков 1920–1930-х годов // Наследие Александра Веселовского в мировом контексте. Исследования и материалы / отв. ред. Т.В. Говенько. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 157–195.

35. *Светлакова О.А.* Лекционные курсы А.Н. Веселовского как историко-литературная концепция // Александр Веселовский. Актуальные аспекты наследия. Исследования и материалы. СПб.: Наука, 2011. С. 35–43.

36. *Симони П.К.* Библиографический список учено-литературных трудов А.Н. Веселовского (1859–1906 гг.). Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1922. 68 с.

37. *Цимбаев Н.И.* Издательская деятельность московского университета в XIX–начале XX в. // Вестник Московского университета. 1981. № 3. С. 28–40.

38. *Шайтанов И.О.* Классическая поэтика неклассической эпохи // *Веселовский А.Н.* Избранное: Историческая поэтика / ред. И.О. Шайтанов. М.: РОССПЭН, 2006. С. 5–50 (первая публ. // Вопросы литературы. 2002. № 2. С. 82–135).

39. *Шайтанов И.О.* От составителя // *Веселовский А.Н.* Избранное: На пути к исторической поэтике / сост. И.О. Шайтанов. М.: Автокнига, 2010. С. 5–8.

40. *Шишмарев В.Ф.* Александр Николаевич Веселовский // Избранные статьи. История итальянской литературы и итальянского языка. Л.: Наука, 1972. С. 284–335 (первая публ. // Известия АН СССР. Отд. обществ. наук. М., 1938. № 4. С. 3–41).

41. *Шишмарев В.Ф.* Лирика и лирики позднего средневековья: Очерки по истории поэзии Франции и Прованса. Париж: Тип. Н.Л. Данцига, 1911. 578 с.

42. *Энгельгардт Б.М.* Александр Николаевич Веселовский. Л.: Колос, 1924. 214 с.

43. *Слюсарева Н.А.* О заметках Ф. де Соссюра по общему языкознанию // де Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990. С. 7–28

44. *Якобсон Л.* Александр Веселовский и социологическая поэтика // Литература и марксизм. М., 1928. № 1. С. 10–45.

45. *Anitchkof E.* Joachim de Flore et les milieux courtois. Roma: Collezione meridionale ed., 1931. 462 c.

46. *Straniero Sergio F.* Verso una sociolinguistica interazionale dell'interpretazione // Interpretazione simultanea e consecutiva. Problemi teorici e metodologie didattiche / a cura di C. Falbo et al. Milano: Hoepli, 1999. C. 103–139.

Research article

Unknown Lithographic Courses by A.N. Veselovsky: Typologisation and Problem of Authorship

© 2021. S. Mazzanti

University of Macerata, Italy

Abstract: The article examines a hitherto understudied group of texts associated with the name of A.N. Veselovsky (1838–1906). The author of the article discusses Veselovsky's litographed courses, compiled in the period from 1879 to 1888, in the context of the hybrid genre of student recordings and in comparison with the works of famous philologist. The central part of the article provides an overview of all 16 lithographic editions of Veselovsky's courses, namely their main external and textual characteristics, summary, typologization. The author pays special attention to the problem of authorship of these publications, which are viewed by modern researchers as texts that do not reflect the scientist's own concepts. Despite the fact that Veselovsky himself expressed skepticism about the significance of the lithographic recordings of his courses, a detailed textological analysis and other indirect and direct facts allow us to conclude that the professor's participation in the creation of these publications and, therefore, his share of authorship, after all are quite significant. His litographed courses, especially lectures devoted to a review of the main European literatures (French, German, Italian and English), where Veselovsky elaborates more clear and organic generalizations, than in his published works, are an important source for the reconstruction of the scientist's legacy.

Keywords: history of literary studies, A.N. Veselovsky, historical poetics, students' records, problem of authorship.

Information about the author: Sergio Mazzanti — PhD (Rome University "La Sapienza"), University of Macerata, via Crescimbeni 30/32, 62100, Macerata, Italy. E-mail: sergiomazzanti@gmail.com

For citation: Mazzanti, S. "Unknown Lithographic Courses by A.N. Veselovsky: Typologisation and Problem of Authorship." *Literaturnyi fakt*, no. 4 (22), 2021, pp. 302–336. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-302-336

References

1. Azbelev, S.N. "Istoriia eposa v neizdannykh rukopisiakh A.N. Veselovskogo" ["The History of the Epos in A.N. Veselovsky's Unpublished Manuscripts"]. *Russkaia literatura*, no. 1, 1988, pp. 129–139. (In Russ.)

2. Azbelev, S.N. "Veselovskii i istoricheskoe izuchenie eposa" ["Veselovsky and the Historical Study of the Epos"]. Zaborov, P.R., editor. *Nasledie Aleksandra Veselovskogo. Issledovaniia i materialy* [*Heritage of Alexander Veselovsky. Research and Materials*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, pp. 6–31. (In Russ.)

3. Azbelev, S.N. "Eposovedcheskoe nasledstvo A.N. Veselovskogo v sovremennosti" ["Epic Heritage of A.N. Veselovsky in Modern Times"]. *Russkii fol'klor*, vol. 28. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995, pp. 32–44. (In Russ.)

4. Anichkov, E.V. "Istoricheskaia poetika A.N. Veselovskogo" ["A.N. Veselovsky's Historical Poetics"]. *Voprosy teorii i psikhologii tvorchestva*, no. I, 1907, pp. 322–430. (In Russ.)

5. Anichkov, E.V. "Aleksandr Veselovskii." *Slavia*, no. I (2–3). Praha, 1922, pp. 302–315; no. I (4). Praha, 1923, pp. 524–551. (In Russ.)

6. Barkhin, K.B. "Aleksandr Nikolaevich Veselovskii: k 100-letiiu so dnja rozhdeniia" ["Alexander Nikolaevich Veselovsky: to the 100th Anniversary of his Birth"]. *Literaturnaia ucheba*, no. 2, 1938, pp. 68–88. (In Russ.)

7. Batiushkov, F.D. *Lektsii po vseobshchei literature* [*Lectures on Universal Literature*], Vysshie zhenskie kursy. St. Petersburg, R. Kul'kinoi Publ., 1886–1887. 494 p. (In Russ.)

8. Batiushkov, F.D. "Istoriia vseobshhei literatury" ["History on Universal Literature"]. *Entsiklopedicheskii slovar'* [*Encyclopedic Dictionary*], vol. 28. St. Petersburg, Tipo-litografiia Efrona Publ., 1899, pp. 819–821. (In Russ.)

9. "Litografirovannye uchebnye izdaniia v sostave Biblioteki Bestuzhevskikh kursov" ["Lithographed Educational Publications as Part of the Bestuzhev' Courses Library"]. *Biblioteka Bestuzheskikh kursov* [*Bestuzhev Courses Library*]. Available at: http://lib.pu.ru/bbk/catalogues/litpr.php (Accessed 27 May 2019). (In Russ.)

10. Braun, F.A. *Lektsii po vseobshchei literature* [*Lectures on Universal Literature*]. St. Petersburg, Litografiia Bogdanova Publ, 1896–1897. (In Russ.)

11. Brodskii, N.L., Mendel'son, N.M., Sidorov, N.P., editors. *Istoriko-literaturnaia hrestomatiia* [*Historical and Literary Anthology*]. 3rd ed. Moscow, Gosizdat Publ., 1922. 280 p. (In Russ.)

12. Vakhromeeva, O.B. "Peterburgskii universitet v litsakh: Ivan Mikhailovich Grevs, Sergei Fedorovich Ol'denburg, Dmitrii Ivanovich Shakhovskoi" ["St. Petersburg University in Persons: Ivan Mikhailovich Grevs, Sergei Fedorovich Oldenburg, Dmitry Ivanovich Shakhovskoy"]. *Rerikhovskoe nasledie* [*Roerich Heritage*]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2002, pp. 246-254. (In Russ.)

13. Veselovskii, A.N. "Opyty po istorii razvitiia khristianskoi legendy" ["Researches on the History of the Development of the Christian Legend"]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia*, Aprel', 1875, pp. 307–314. (In Russ.)

14. *Ukazatel' k nauchnym trudam Aleksandra Nikolaevicha Veselovskogo. 1859–1885. Ucheniki Uchiteliu* [*Index to Alexander Nikolaevich Veselovsky's Scientific Works. 1859–1885. Students to the Teacher*]. St. Petersburg, Tipografiia V.S. Balasheva Publ., 1886. 112 p. (In Russ.)

15. *Ukazatel' k nauchnym trudam Aleksandra Nikolaevicha Veselovskogo. 1859–1895* [*Index to Alexander Nikolaevich Veselovsky's Scientific Works. 1859–1895*]. St. Petersburg, Tipografiia V.S. Balasheva Publ., 1896. 138 p. (In Russ.)

16. Veselovskii, A.N. *Sobranie sochinenii Aleksandra Nikolaevicha Veselovskogo* [*Alexander Nikolaevich Veselovsky's Collected Works*]. St. Petersburg, Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1908–1938. (In Russ.)

17. Veselovskii, A.N. *Istoricheskaia poetika* [*Historical Poetics*], ed. by V.M. Zhirmunskii. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1940. 652 p. (In Russ.)

18. Veselovskii, A.N. *Izbrannye trudy i pis'ma* [*Selected Works and Letters*], ed. by P.R. Zaborov. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 366 p. (In Russ.)

19. Veselovskii, A.N. *Izbrannoe: Istoricheskaia poetika* [*Selected Writings: Historical Poetics*], ed. by I.O. Shaitanov. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 553 p. (In Russ.)

20. Veselovskii, A.N. *Izbrannoe: Na puti k istoricheskoi poetike* [*Selected Writings: Towards Historical Poetics*], ed. by I.O. Shaitanov. Moscow, Avtokniga Publ., 2010. 688 p. (In Russ.)

21. Veselovskii, A.N. *Izbrannoe: Kriticheskie stat'i i zametki* [*Selected Writings: Critical Articles and Notes*], ed. by T.V. Goven'ko. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2016. 496 p. (In Russ.)

22. Veselovskii, A.N. *Izbrannoe: Legenda o Sv. Graale* [*Selected Writings: The Legend of St. Graal*], ed. by M.V. Pashhenko. Moscow, St. Petersburg, Petroglif Publ., 2016. 512 p. (In Russ.)

23. "Iz lektsii Veselovskogo po istorii eposa" ["From Veselovsky's Lectures on the History of the Epos"]. Gatsak, V.M., editor. *Tipologiia narodnogo eposa* [*Typology of the Folk Epos*]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 287–319. (In Russ.)

24. Goven'ko, T.V., editor. *Nasledie Aleksandra Veselovskogo v mirovom kontekste. Issledovaniia i materialy* [*Heritage of Alexander Veselovsky in the World Context. Research and Materials*]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2016. 320 p. (In Russ.)

25. Zhirmurskii, V.M. "A.N. Veselovskii (1838–1906)". Veselovskii, A.N. *Izbrannye stat'i* [*Selected Articles*]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1939, pp. V–XXIV. (In Russ.)

26. Zaborov, P.R., editor. *Nasledie Aleksandra Veselovskogo. Issledovaniia i materialy* [*Heritage of Alexander Veselovsky. Research and Materials*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992. 389 p. (In Russ.)

27. Kliuchevskii, V.O. *Istoriia soslovii v Rossii: kurs, chitannyi v Moskovskom Universitete v 1886 godu* [*History of Estates in Russia: A Course Held at Moscow University in 1886*]. Moscow, Literaturno-izdatel'skii otdel Komissariata narodnogo prosveshcheniia Publ., 1918. 276 p. (In Russ.)

28. *Pesn' o Nibelungakh* [*Niebelungenlied*], ed. and trans. by M.I. Kudriashev. St. Petersburg, Tipografiia N.A. Lebedeva Publ., 1889. 440 p. (In Russ.)

29. "Iz pisem k Veselovskomu. E.V. Balobanova" ["From E.V. Balobanov's Letters to Veselovsky"]. Zaborov, P.R., editor. *Nasledie Aleksandra Veselovskogo. Issledovaniia i materialy* [*Heritage of Alexander Veselovsky. Research and Materials*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, pp. 286–312. (In Russ.)

30. Mazzanti, S. "'Vstrechnye techeniia': istorizm, formalizm, neomifologizm v retsepcii i interpretatsiiah Aleksandra Veselovskogo v Italii" ["'Countercurrents': Historicism, Formalism, Neomythologism in the Reception and Interpretations of Alexander Veselovsky in Italy"]. *Russkaia literatura v zerkalakh mirovoi literatury: recepciia, perevody, interpretatsii* [*Russian Literature in the Mirrors of World Literature: Reception, Translations, Interpretations*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2015, pp. 109–133. (In Russ.)

31. Obatnin, G.V. "Materialy k opisaniiu biblioteki Viach. Ivanova" ["Materials for the Description of Vyach. Ivanov's Library"]. *Europa Orientalis*, no. 21, 2002, pp. 261–344. (In Russ.)

32. Orlov, A.S. *Perevodnye povesti feodal'noi Rusi i Moskovskogo gosudarstva XII–XVII vekov* [*Translated Novels of Feudal Russia and the Moscow State of the 12th–17th centuries*]. Leningrad, Akademiia nauk Publ., 1934. 169 p. (In Russ.)

33. *Pamiatnaia knizhka okonchivshikh kurs na S.-Peterburgskikh Vysshih Zhenskikh Kursakh. 1882–1889 gg., 1893–1903 gg*. [*Commemorative Book of those who Graduated from the Course at the St. Petersburg Higher Women's Courses. 1882–1889, 1893–1903*]. St. Petersburg, 1903. 120 p. (In Russ.)

34. Rychkov, A.L. "Razyskaniia A.N. Veselovskogo po religioznomu fol'kloru v kriticheskom osmyslenii E.V. Anichkov 1920–1930-kh godov" ["A.N. Veselovsky's Studies on Religious Folklore in Critical Understanding by E.V. Anichkov 1920–1930s"]. Goven'ko, T.V., editor. *Nasledie Aleksandra Veselovskogo v mirovom kontekste. Issledovaniia i materialy* [*Heritage of Alexander Veselovsky in the World Context. Research and Materials*]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2016, pp. 157–195. (In Russ.)

35. Svetlakova, O.A. "Lektsionnye kursy A.N. Veselovskogo kak istoriko-literaturnaia koncepciia" ["A.N. Veselovsky's Lecture Courses as a Historical and Literary Concept"]. *Aleksandr Veselovskii. Aktual'nye aspekty naslediia. Issledovaniia i materialy [Alexander Veselovsky. Currant Aspects of his Heritage. Research and Materials*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, pp. 35–43. (In Russ.)

36. Simoni, P.K. *Bibliograficheskii spisok ucheno-literaturnykh trudov A.N. Veselovskogo (1859–1906 gg.)* [*Bibliographic List of Scientific and Literary Works by A.N. Veselovsky (1859–1906)*]. Petrograd, Rossiiskaia gosudarstvennaia akademicheskaia tipografiia Publ., 1922. 68 p. (In Russ.)

37. Tsimbaev, N.I. "Izdatel'skaia deiatel'nost' moskovskogo universiteta v XIX – nachale XX vv." ["Publishing Activity of the Moscow University in 19th – early 20th Centuries"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, no. 3, 1981, pp. 28–40. (In Russ.)

38. Shaitanov, I.O. "Klassicheskaia poetika neklassicheskoi epokhi" ["Classical Poetics of a Non-Classical Era"]. Veselovskii, A.N. *Izbrannoe: Istoricheskaia poetika* [*Selected Works: Historical Poetics*], ed. by I.O. Shaitanov. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, pp. 5–50 (1st ed. *Voprosy literatury*, no. 2, 2002, pp. 82–135). (In Russ.)

39. Shaitanov, I.O. “Ot sostavitelia” [“By Redactor”]. Veselovskii, A.N. *Izbrannoe: Na puti k istoricheskoi poetike* [*Selected Writings: Towards Historical Poetics*], ed. by I.O. Shaitanov. Moscow, Avtokniga Publ., 2010, pp. 5–8. (In Russ.)

40. Shishmarev, V.F. “Aleksandr Nikolaevich Veselovskii” [“Aleksander Nikolaevich Veselovsky”]. *Izbrannye stat'i. Istoriia italianskoj literatury i italianskogo iazyka* [*Selected Articles. History of Italian Literature and Italian Language*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, pp. 284–335 (1st ed.: *Izvestiia AS USSR. Otdel obshchestvennykh nauk*. Moscow, no. 4, 1938, pp. 3–41). (In Russ.)

41. Shishmarev, V.F. *Lirika i liriki pozdnego srednevekov'ia: Ocherki po istorii poiezii Frantsii i Provansa* [*Poetry and Poets of the Late Middle Ages: Essays on the History of Poetry of France and Provence*]. Parizh, Tipografiia N.L. Dantsiga Publ., 1911. 578 p. (In Russ.)

42. Engel'gardt, B.M. *Aleksandr Nikolaevich Veselovskii* [*Aleksander Nikolaevich Veselovsky*]. Leningrad, Kolos Publ., 1924. 214 p. (In Russ.)

43. Sliusareva, N.A. “O zametkakh F. de Sossiura po obshchemu iazykoznaniiu” [“About F. de Saussure's Notes on General Linguistics”]. De Sossiur, F. *Zametki po obshchei lingvistike* [*Notes on General Linguistics*]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 7–28. (In Russ.)

44. Iakobson, L. “Aleksandr Veselovskii i sotsiologicheskaia poetika” [“Alexander Veselovsky and Sociological Poetics”]. *Literatura i marksizm*, no. 1, Moscow, 1928, pp. 10–45. (In Russ.)

45. Anitchkof, Eugene. *Joachim de Flore et les milieux courtois*. Roma, Collezione meridionale Publ., 1931. 462 p. (In French)

46. Straniero Sergio, Francesco. “Verso una sociolinguistica interazionale dell'interpretazione.” *Interpretazione simultanea e consecutiva. Problemi teorici e metodologie didattiche*, ed. by C. Falbo et al. Milano, Hoepli Publ., 1999, pp. 103–139. (In Italian)

Статья поступила в редакцию: 02.10.2021
Одобрена после рецензирования: 31.10.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted: 02.10.2021
Approved after reviewing: 31.10.2021
Date of publication: 25.12.2021